Глава 161

Улицы были в хаосе.

Люди, не имеющие боевого опыта, обычно могли поддерживать порядок в мирное время, но, когда вспыхнула катастрофа, это ложное чувство порядка сломалось мгновенно.

Все чувствовали себя неловко, когда следовали за Ай Хуэем.

Напротив, Пухлик, которого все считали бесполезной задницей, держал огромный щит и шагал рядом с Ай Хуэе, просматривая местность вокруг него.

«Не будет ли безопаснее, если мы останемся здесь?» - спросил Ван Сяошань.

«Нигде не безопасно», ответил Ай Хуэй, не поворачивая головы, сохраняя скорость ходьбы. «Если бы они были Тринадцатью дивизиями, я бы определенно поддержал идею остаться там. Однако это не так. Если ситуация ухудшится, момент небрежности заставит их обрушиться под давлением. Вы хотите знать, каково это оказаться в замкнутом помещении посреди паники? Вы не хотите знать. Кроме того, скопления людей – привлекательная жертва для кровавых тварей».

«Ты так уверен?» Глаза Дуаньму Хваньхуня мерцали.

В глубине души он уже признал возможности Ай Хуэя, но то, что Ай Хуэй сказал, явно принижало этих стражников.

«Я думаю, что это имеет смысл», - согласился Цзян Вэй с Ай Хуэем. «Качество охранников действительно низкое. Даже сейчас они все еще не могут поймать того голого извращенца. Сообщается, что он смог их даже ранить. Я думаю, что лучше будет полагаться на самих себя. А? Ай Хуэй, что случилось?»

Глаза Дуаньму Хваньхуня начали дрожать. Ему показалось, что пару раз попустил удар в сердце.

Ши Сюэмань также вспомнила сцену той ночи. Это был первый раз, когда она увидела фехтование Ай Хуэя. Последний его прием был несомненно великолепным. Эта сцена была запечатлена глубоко в её уме.

Что касается извращенца, Ши Сюэмань это было безразлично. С другой стороны, она все больше поражалась Ай Хуэю.

Раньше, когда она увидела Изгиб Рыбы Ай Хуэя во время его битвы с Хе Циминем и его товарищами по команде, она подумала о своей первой слепой битве. Это был единственный раз, когда она использовала [Изгиб Рыбы] в реальной боевой обстановке, и она впоследствии была побеждена. После того, как она увидела это в его исполнении, она была потрясена. Если бы ее [Изгиб Рыбы] был того же уровня, что и у Ай Хуэя, она бы одержала победу в этой слепой битве!

К сожалению, она еще не нашла таинственного бойца, который ее обесчестил.

«Я только помню, извращенец достаточно худой ...»

Огромный позор охватил Дуаньму Хваньхуня. Его лицо горело от гнева. В этот момент он

пожелал скрыться в какой-нибудь дыре.

«Ай Хуэй, ты раньше видел этого извращенца?» - взволнованно спросил Цзян Вэй.

«Да, этот инцидент произошел прямо у переулка за пределами тренировочного зала», - ответил Ай Хуэй. Сначала он не хотел говорить об этом, но, когда он подумал о том, что Дуаньму Хваньхунь все еще должен ему 150 000 000 юаней, он передумал и продолжил свои оскорбления.

«Я никогда не видел такого извращенного парня. У него не было ни одного куска ткани на теле. Все на улице были потрясены этим видом...»

Лицо Дуаньму Хваньхуня потемнело.

Ши Сюэмань бросила взгляд на Ай Хуэя. С каких это пор этот парень стал настолько разговорчивым? Единственное, что удивило ее, было то, что Ай Хуэй вообще не упомянул о своем потрясающем фехтовании. Все, о чем он говорил, это голый извращенец.

Неплохо, он не был напыщенным и тщеславным парнем.

Она встречала множество молодых талантов, и все они продолжали хвастаться ей своими способностями и опытом. Ее тошнило от такой надменности.

Она обернулась и вдруг заметила, что Дуаньму Хваньхунь выглядел нездоровым. Она спросила с волнением: «Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?»

Обе их семьи тесно связаны друг с другом, и оба они знали друг друга с детства. Однако они не были действительно близкими друзьями. Ши Сюэмань была старше Дуаньму Хваньхуня, и она относилась к нему как к брату.

Дуаньму Хваньхунь застыл. Через некоторое время он выдавил улыбку и ответил: «Все в порядке, сестра Сюэмань».

В этот момент внезапно раздался крик.

«Что это?»

«Боже мой, это кровавая тварь!»

«Осторожно!»

«Бегите!»

Много людей были в истерике. Толпа бежала к группе Ай Хуэя. Многие люди упали на землю и были растоптаны, но никто не осмелился прекратить бежать. Было также много людей, которые пытались убежать по воздуху, но эти люди врезались друг в друга после взлета, так как слишком много людей пытались улететь в одно и то же время. Их тела потеряли контроль и упали на землю.

На данный момент большинство из них было растоптано толпой.

У всех выражения лиц резко изменились. Без всяких колебаний Ай Хуэй дал указание: «Сюда!»

Он был первым, кто вбежал в аллею поблизости. Остальные, казалось, просыпались от сна и

быстро следовали за ним.

Бумм!

Земля дрожала, многочисленные крики, и волна людей пронеслась мимо них, как яростное цунами.

Все, включая Ши Сюэмань, спешили в переулок. Их лица бледнели. Ван Сяошань подумал о том, что ранее сообщал Ай Хуэй, дрожь опустилась по его позвоночнику. Человек настолько ничтожен, когда сталкивается с потоком истерических людей.

В этот момент казалось, что конец света уже у порога.

Они безумно бежали по переулку. Извивающийся переулок стал для них лучшей защитой.

Они остановились после нескольких километров.

Увидев бледные лица и глубокий страх в глазах, Ай Хуэй молча вздохнул. Он ясно понимал чувства новичков. Эта сцена еще появится в их кошмарах.

Пухлик достал кусочек конфеты, как только получил такую возможность. В этой ситуации он показывал себя лучше всего.

Дуаньму Хваньхунь, Цзян Вэй и Ван Сяошань были бледны. Все тяжело дышали, как рыба, которая вот-вот задохнется.

Сан Чжицзюнь и Ши Сюэмань пришлось хуже всего. Глаза Сан Чжицзюнь были слегка красными, и все ее тело дрожало.

Ши Сюэмань тоже не выглядела хорошо. Ай Хуэй заметил, что рука, в которой она держала свое копье, побледнела. Однако ей удалось постепенно успокоиться.

На самом деле они выступили лучше, чем ожидал Ай Хуэй.

Дуаньму Хваньхунь и два других были в двух битвах в Саду жизни, и поэтому их способность справляться с такими ситуациями значительно улучшилась. Что касается Ши Сюэмань и Сан Чжицзюнь, они убили кровавую летучую мышь с Ай Хуэем. Поэтому для них это не было большой проблемы.

Ай Хуэй не мог не радоваться его решению выбить остальных из группы.

«Нам нужно выяснить, где мы находимся сейчас». Ай Хуэй взглянул на свое окружение и почувствовал головную боль. Он не был знаком с этим местом.

Он потерялся...

Ай Хуэй захотел вложить в рот стебель травы, но подавил это желание. Он не знал, проник ли в нее яд крови.

«Это Янтарный переулок». Голос принадлежал Дуаньму Хваньхуню. Он выглядел неплохо, кроме бледного лица.

«Ты уверен?» Ай Хуэй с сомнением посмотрел на него.

«Я уверен» ответил Дуаньму Хваньхунь. Знаешь, как я исследовал город, когда искал тебя?

А? После такого яркого высказывания Дуаньму Хваньхунь больше не нервничал ...

«Это место довольно близко к тренировочному залу. Пройдем прямо, повернем налево и пройдите по Хвойной линии. Через пять улиц, мы перейдем на Облачную линию. Пройдя еще три улицы, мы доберемся до тренировочного зала.

Все были ошеломлены словами Дуаньму Хваньхуня.

«Ты так хорошо знаком с этим районом?» Ай Хуэй все еще сомневался.

«У меня фотографическая память» ответил Дуаньму Хваньхунь.

Итак, у этого парня плохо с топографией! Дуаньму Хваньхунь посмеялся про себя. Наконец я нашел твою слабость, Ай Хуэй!

Внезапно глаза Дуаньму Хваньхуня расширились, образ острого черного меча появился в его глазах.

Убийство ...

Его мозг мог думать только об этом слове, прежде чем услышал громкий звон. Оглушительный звук столкновения взорвался рядом с его ухом.

«Все, будьте осторожны!»

Ай Хуэй крикнул. Драконий Ад издал огромную волну и Ай Хуэй оттолкнулся на несколько шагов.

Полуметровый богомол поднялся и залез на ближайшую стену. Его темно-красные глаза холодно смотрели на Ай Хуэя.

Его скрытная атака была заблокирована.

Пара косых разрезала воздух и издавала пугающий звук. Порхая крыльями, он бросился в атаку.

Ши Сюэмань неожиданно сделала шаг вперед и ударил белоснежным копьем в красную точку в воздухе!

Белоснежный блеск копья столкнулся с двумя красными косами. Ши Сюэмань пошатнулась, и, прежде чем она успела отреагировать, перед глазами снова появилась демоническая красная коса.

Копье в руке Ши Сюэмань резко исказилось, чтобы заблокировать атаку с невозможного угла.

Ши Сюэмань недооценила силу и скорость кровавого богомола. Она не могла контролировать свое тело и полетела назад.

Внезапно перед ней появилась демоническая красноватая коса.

Сердце сжалось.

В этот критический момент из-под руки вдруг выскочил черный меч, словно питон, который выпрыгнул из высокой травы.

Клац!

Рука Ай Хуэя болит, и он почти потерял контроль над мечом, но ему все же удалось заблокировать атаку! Он быстро положил свою левую руку на талию Ши Сюэмань, и оба они отлетели назад от удара.

Прежде чем они даже приземлились Ай Хуэй крикнул: «Пухлик!»

Пухлик и Ай Хуэй хорошо работали вместе. Как сердитый медведь гризли, толстяк взревел, поднял перед собой свой щит и сделал свирепый выпад.

Когти кровавого богомола начали опускаться на тяжелый железный щит.

Пухлик стал сопротивлялся сильным атакам.

В этот момент другие пришли в чувства и присоединились к битве.

Хваньхунь использовал [Зеленый цветок] вызвал несколько лоз, которые стреляли со все стороны и обертывались вокруг кровавого богомола.

Золотой лук Сан Чжицзюнь быстро стрелял по кровавому богомолу.

Однако все эти атаки не сработали. Цветок Дуаньму Хваньхуня был совершенно бесполезен. Кровавый богомол был молниеносен. Он мог даже летать на низкой высоте, постоянно создавая следы, чтобы запутать своих врагов. Несколько раз там, лозы Дуаньму Хваньхуня обертывали следы богомола вместо реального тела. Также быстро остановился огонь Сан Чжицзюнь.

Стрелы были уничтожены одним взмахом его когтей.

Богомолы были, естественно, одаренными своими кошачьими когтями. В диких землях богомолов очень боялись. Сила кровавого богомола превзошла все ожидания. С самого начала он побеждал.

Тяжелый лук Цзян Вай и атаки Ван Сяошаня были совершенно неэффективными. Они просто не могли поспевать за его скоростью.

Увидев, что ситуация выходит из-под контроля, Ай Хуэй сделал странный маневр в воздухе, прежде чем приземлиться на землю. Как хлыст, рука, в которой он держал Ши Сюэмань, энергично качнулась, бросая ее в воздух. «Атакуй!»

Бросив Ши Сюэмань в воздух, Ай Хуэй врезался в землю и застонал.

Услышав стон Ай Хуэя, Ши Сюэмань, пришла в чувство. В её глазах возник убийственный инстинкт. После того, как она закончила восстанавливать равновесие в воздухе, ее стихийная энергия отчаянно впивалась в белоснежное копье в руке!